

В пограничном районе сотни участников гонки начали свой бег!

Они бежали в сторону Крепости Длинной Песни и на всем протяжении Главной Королевской Улицы их приветствовали горожане. Несколько полицейских в форме и ярких лентах, двигались на велосипедах по обеим сторонам улицы, следуя за участниками до самого конца. Они работали судьями и могли оказать первую помощь входе этой гонки.

Такая же ситуация происходила и в Районе Длинной Песни.

Впервые в этом мире более тысячи человек одновременно бежали в одно и то же место. Не из-за страха за свою жизнь, а, чтобы показать свою силу. Несомненно, Город Беззимья заработает всемирную репутацию после такого беспрецедентного события.

Вскоре все на континенте будут знать, что новый Королевский Город Грейкасл организовал первый в мире марафон.

...

На трибуне у финиша Лэнс наклонялся над поручнями, кричал и подбадривал. Коул повернулся к Эдит и спросил: «Сестра, почему ты не присоединилась к гонке? Если это просто проверка выносливости, разве ты не смогла бы выиграть приз?»

Коул заметил, что после того, как Лэнс прибыл в Город Беззимья, Эдит, похоже, была в лучшем настроении и стала гораздо болтливее. Большую часть времени она даже не дразнила его перед младшим братом. В противном случае он никогда не посмел бы задать Эдит такой тривиальный вопрос.

"Мм?" Эдит посмотрела на него искоса. «Почему я должна стремиться выиграть такой приз?»

«Хм ... Разве раньше тебе не нравились такие соревнования?»

~Если бы ты не выделялась на соревнованиях, ты бы никогда не стала Жемчужиной Северного Региона~ подумал Коул. По его мнению, Эдит была большим любителем посоревноваться. В Северном Регионе она практиковала фехтование с рыцарями днем и ярко сияла на банкетах вечером. Она побеждала бесчисленных рыцарей в бою и привлекала много поклонников на банкетах. Даже Тимоти был увлечен ею.

После победы во множестве фехтовальных поединков и затмив многочисленных дам на банкетах, она, наконец, стала известной фигурой в Северном Регионе. Коул никак не мог понять, почему она вдруг перестала стремиться проявить себя и отказалась присоединиться к этой гонке, проводимой Его Величеством.

«Потому что это было нужно нашей семье» Эдит пожала плечами. «Если бы я не старалась изо всех сил увеличить влияние Семьи Кант как можно быстрее, наш отец никогда бы не получил титул Герцога. Я должна была это сделать, даже если мне нужно было вести себя как клоун на глазах этих идиотов, чтобы завоевать их расположение». Она ухмыльнулась, прежде чем добавила: «Ты думаешь, мне это нравилось?»

Коул мог сказать, что это был угрожающий тон.

«Нет, я просто ...»

«Но теперь мне не нужно полагаться на этот вид конкуренции, чтобы привлечь внимание Короля» продолжала Эдит, не обращая внимания на то, что сказал Коул, что заставило паренька почувствовать облегчение. «И ... я уже не одна».

Коул был ошеломлен: "Что ты имеешь в виду?"

Эдит посмотрела на Лэнса и Коула. «У меня теперь есть вы, ребята, не так ли?»

Услышав это, у Коула тут же кольнуло в груди. Он чувствовал, что должен что-то сказать в этот момент, но не знал, что именно.

Эдит улыбнулась ему, а затем посмотрела на верхнюю часть трибуны: «Сделай свою работу хорошо, и это будет самой большой помощью для меня».

...

Гельц захрипел и начал замедляться. «Как долго ... нам еще нужно бежать?»

«На знаке, который мы только что прошли, было указано четырнадцать. То есть, мы пробежали лишь половину дистанции» Рохан заволновался и спросил. «Отец, ты в порядке? Ты тяжело дышишь. Как насчет того, чтобы остановиться здесь, и отдохнуть какое-то время. Во всяком случае, сейчас позади нас уже много людей».

Как и ожидал Рохан, продолжать бежать больше часа могли лишь немногие люди. Участники начали бежать толпой, а затем толпа постепенно превратилась в линию. В этот момент это была, вероятно, пунктирная линия.

Гельц и Рохан были среди ведущих бегунов. С самого старта лишь несколько участников превзошли их. Учитывая это, Рохан подумал, что даже если они отдохнут здесь, они все равно смогут преуспеть в гонке. Он не очень заботился о выигрыше.

Его больше беспокоило здоровье отца.

Гельц долго не тренировался, и эта гонка оказалась еще более утомительной, чем путешествие по пустыне. В пустыне им не нужно было бежать очень быстро. Они просто следовали плановому маршруту и могли добывать пищу и воду в оазисах на пути. Однако в этой гонке им нужно было использовать много энергии, чтобы поддерживать определенную скорость.

«Ты снова хочешь сдать?» Гельц посмотрел на Рохана. «Потому что ты не последний?»

"Я..."

«Лоргар никогда не сказала бы ничего подобного: когда же ты станешь как она? Постарайся изо всех сил сражаться за цель и никогда не сдавайся. Ты когда-нибудь думал о том, чтобы выиграть первый приз?»

Рохан обычно предпочитал молчать, когда слышал такие слова, но сегодня он был несколько раздражен. Он начал жаловаться про себя.

~Как я могу победить Лоргар?

Должен ли я положить яд в ее чашку? Или публично разоблачить её животный вид?

В противном случае, как еще я могу победить Божественную Леди, которую поддерживают Три

Бога?

Я не могу даже победить главного телохранителя нашей семьи!~

Чтобы сохранить положение Дикого Пламени в Городе Железного Песка, Клан поклонился выдающимся воинам. Вот почему все думали, что Лоргар была лучшим преемником. Столкнувшись с такой реальностью, Рохан решил отступить, чтобы избежать конфликтов внутри Клана. Он сделал это ради интересов всего Клана, но его отец, похоже, не оценил этот ход.

Он никак не мог понять, почему его отец всегда пренебрегал его вкладом в Клан.

Он долгое время чувствовал себя угнетенным, но теперь решил, что с него хватит. Кроме того, он был очень смущен нарядом отца. В таких обстоятельствах, впервые в жизни, Рохан крикнул отцу: «Я беспокоюсь о тебе! Если бы не ты, я был бы сейчас впереди!»

Он почувствовал сожаление, как только произнес эти слова.

Казалось, он упрекал отца в том, что он мешал ему двигаться вперед.

Когда он собирался сказать что-то, чтобы загладить свою вину, прежде чем его отец впал в ярость, Гельц сказал: «Хорошо, тогда ты можешь бежать сам».

«Отец, я имел в виду ...» Рохан повернул голову, чтобы посмотреть на Гельца. К его удивлению, он увидел улыбающееся лицо.

«Это первый раз, когда ты решился раскрыть свои мысли?» Гельц вздохнул. «Ты прав. Я уже слишком стар для этой гонки, и неважно, каким сильным я был раньше». Он остановился на мгновение, прежде чем добавил: «Ты можешь оставить меня в покое и сделать все возможное для себя. Ты действительно хорош в беге, не так ли?»

Рохан был потрясен.

«В Клане есть старая поговорка. Если ты будешь практиковаться десять лет, то преуспеешь, как бы ты ни был глуп». Гельц помолчал и медленно добавил: «Не волнуйся, я доберусь до финиша пешком».

Рохан сжал кулаки. После короткого молчания он сказал тихим голосом: «Тогда я пойду».

«Подожди» остановил его Гельц. «Возьми это».

"Отец..."

«Несмотря на то, что Лоргар уже покинула Южную Территорию, она все еще является частью Клана Дикого Пламени и твоей младшей сестрой. Мы должны приложить все усилия, чтобы помочь ей» Гельц водрузил на голову Рохана повязку с волчьими ушами и продолжил: «Беги, покажи Великому Главе, на что способны мы, Моджины».

Рохан спокойно посмотрел на отца, а затем бросился бежать.

Когда он набирал скорость, он чувствовал, что ветер, налетающий на него, становится все сильнее и сильнее.

Сначала он слышал крики и приветствия зрителей, но теперь он слышал только свист ветра.

Он совсем не чувствовал усталости. Он думал, что сможет бежать еще быстрее.

Он чувствовал себя полным энергией.

Он был рад узнать, что его отец всегда приглядывал за ним!

Чтобы гарантировать статус Лоргар, он подвергся бесчисленной критике как внутри, так и вне Клана. Всякий раз, когда он чувствовал себя ошеломленным давлением, он покидал Город Железного Песка и бежал в маленькие оазисы. Он делал это не только для того, чтобы выразить свое негодование, но и, чтобы проявить себя. Он не умел сражаться, но думал, что он сможет затмить свою сестру на охоте, что требует выносливости, а не силы.

К сожалению, у него никогда не было возможности это сделать.

Рохан думал, что никто не замечал его попытки проявить себя, но теперь он понял, что ошибался.

«Ты действительно хорош в беге, не так ли?»

«Если ты будешь практиковаться десять лет, то преуспеешь, как бы ты ни был глуп».

Слова отца эхом звучали в его сердце.

~Отец, ты знал с самого начала, не так ли?~

Поняв это, Рохан побежал еще быстрее.

Он все еще помнил тот день, когда он впервые начал бегать в оазисы.

С тех пор прошло десять лет!

<http://tl.rulate.ru/book/491/340566>